

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/SVFU.2022.24.93.007

А. Ю. Пахомов¹, Л. С. Ефимова²

¹Институт мировой литературы им. М. Горького

²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

БОЕВОЕ ВООРУЖЕНИЕ ЯКУТСКИХ БОГАТЫРЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНХО

Аннотация. В статье рассматриваются виды боевого вооружения якутских богатырей по материалам фольклора в сравнительно-сопоставительном плане с боевым комплектом вооружения древних якутов из археологических источников. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения боевого вооружения по материалам жанров фольклора. Младописьменные народы, в т. ч. якуты, смогли хранить историческую память в мифологии и фольклоре. При анализе привлечены лексические материалы якутского, древнетюркского и других тюркских языков. В таком ракурсе рассмотрены якутский лук, копьё, пальмы, молоты, топоры.

Новизна работы состоит в том, что охарактеризованы виды боевого вооружения якутских богатырей по материалам олонхо, преданий, легенд в сравнительном плане с реально историческими видами вооружений. Цель исследования – проанализировать виды боевого вооружения якутских богатырей по материалам фольклора. Основными выводами являются дополнительные или уточняющие материалы по изучению боевого оружия якутских богатырей. Использование материалов для изготовления якутского лука подтверждается материалами олонхо.

По материалам легенд нам удалось установить, что примерную дальность стрельбы из якутского лука составляет 1,5 км. Якутский богатырь в своем снаряжении кроме боевого лука имел *унуу* ‘копье’, *сүгэ* ‘боевой топорик’, *тэрэк сүгэ* ‘топор с широким лезвием’, *батас*, *батыйа* ‘пальма, короткое охотничье (на медведя) копье’.

В работе подчеркнуто, что *унуу* ‘копье’ у якутов и долган использовалось в виде охотничьего и боевого оружия. Колотушка была одним из видов боевого ближнего оружия. Следующим видом ближнего боя, по материалам олонхо, можно причислить *сүгэ* ‘боевой топорик’, имеется разновидность боевого топора как *тэрэк сүгэ* ‘топор с широким лезвием’.

В текстах олонхо очень подробно дается процесс изготовления *ох саа* ‘лук’ и *батас* ‘пальма’. В текстах даны описания превосходного качества железа, из которого была сделана пальма. Большинство эпитетов пальмы в материалах олонхо раскрывает функциональное предназначение смертельного оружия. У якутов было одно грозное оружие, которого называли *батыйа*, но в текстах олонхо не часто встречаются описания данного вида оружия. Описания *батыйа* остались только в составе эпитетных и сравнительных конструкций олонхо.

Ключевые слова: эпос; олонхо; вооружение; якутский лук; копье; пальма; молот; топор; защитный доспех; древние якуты.

ПАХОМОВ Андрей Юрьевич – аспирант Института мировой литературы им. М. Горького, Москва, Россия.

E-mail: sakhaoglan@mail.ru

PAKHOMOV Andrei Yurievich – Postgraduate student of the Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia.

E-mail: sakhaoglan@mail.ru

ЕФИМОВА Людмила Степановна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой «Культурология» Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ludmilaxoco@mail.ru

EFIMOVA Lyudmila Stepanovna – Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Cultural Studies, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail : ludmilaxoco@mail.ru

A. Yu. Pakhomov¹, L. S. Efimova²¹Gorky Institute of World Literature²North-Eastern Federal University

Combat armament of the Yakut bogatyr based on the materials olonkho

Abstract. The authors discuss the types of military weapons of the Yakut bogatyr warriors based on folklore materials in a comparative and comparative way with the combat set of weapons of the ancient Yakuts from archaeological sources. The relevance of the study is determined by the need to study military weapons based on the materials of folklore genres. The Yakuts were able to keep their historical memories in mythology and folklore. The lexical materials of the Yakut, Old Turkic and other Turkic languages is involved in this analysis. In this perspective, the Yakut bow, spears, palma spears, hammers, axes are considered.

The novelty of the work lies in the fact that the types of military weapons of the Yakut bogatyr. This characteristic based on the materials of olonkho and legends in a comparative plan with real historical types of weapons. The purpose of the study is the analysis of the types of military weapons of the Yakut bogatyr, it was based on folklore materials. The main conclusions are additional or clarifying materials on the study of military weapons of the Yakut heroes. The materials of the olonkho confirm the use of materials for making the Yakut's bow *okh saa*.

We managed to establish that the approximate range of the Yakut bow is 1.5 km based on the materials of the historical legends. In addition to the combat bow, the Yakut's hero had in his equipment *yingy* "a spear", *sygeh* "a battle axe", *tereek sygeh* "an ax with a wide blade", *batas*, *batyia* "a palma, short hunting (for a bear) spear".

This *yingy* spear of the Yakuts and Dolgans was used as hunting and military weapons. The mallet was one of the types of close combat weapons. The next type of close combat, according to the materials of the olonkho, can be a *sygeh* battle axe. This was a kind of battle like *tereek sygeh* ax with a wide blade.

The process of making *okh saa* bow and *batas* spear was giving in detail in the olonkho texts. The texts give descriptions of the superior quality of the iron from which the hunting spear was made. Most epithets of the palm tree in the olonkho materials reveal the functional purpose of the deadly weapon. The Yakuts had one formidable weapon, which called *batyia*, but descriptions of this type of weapon was not found in the olonkho texts. Descriptions of *batuya* remained only as part of the epithet and comparative constructions of olonkho.

Keywords: epic; olonkho; armament; Yakut bow; spear; palma; hammer; axe; protective armor; ancient Yakuts.

Введение

Военное дело любого этноса показывает уровень его развития в экономическом, материальном, социальном, демографическом и в духовном плане. Исторически сложилось так, что совершенствование военного дела способствует расширению этнической территории, а также созданию этносом государственных образований. С другой стороны, военное дело этноса отражает особенности его этногенеза и этнической истории. Военное дело включает следующие аспекты: подготовку и существование профессиональных воинов, их наступательное и защитное вооружения, тактику военных действий, строительство сооружений наступательного и оборонительного характера, религиозно-мировоззренческие представления, связанные с подготовкой воина и ведением военных действий.

Вооружением принято считать комплекс технических средств или технологических процессов, которые предназначены для поражения живой силы врага и объектов инфраструктуры противника. Боевым вооружением называются виды оружия, предназначенные для решения военных конфликтов, боевых задач и для сохранения жизни воина в бою. К оружию относят устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Оружием считается предмет для нападения или обороны. В древности они представляли и совокупность средств для охоты и ведения войны. В переносном значении оружие – какое-либо средство для борьбы с кем-нибудь и с чем-нибудь, для достижения поставленных целей.

Олонхо о вооружении якутского богатыря

Древние якутские воины имели свой комплект вооружения. Исследователь военного дела якутов, этнограф, кандидат исторических наук Ф. Ф. Васильев классифицировал вооружение следующим образом: оружие дистанционного боя; оружие ближнего боя; защитное вооружение [1, с. 62, 91, 105].

В материалах якутского эпоса олонхо находим описания о луке – *ох саа*. По-якутски лук называется *ох саа* или *кураахтаах саа*. Якутское слово *кураах* обозначает «изгиб на конце лука» [2, ст. 1243]. Кибить (сгибаемая часть лука) назывался *чаачар*, рукоятка – *тутаах*, концы лука – *муос*, тетива – *кирис* «тетива лука» [2, ст. 1107]. Большинство олонхосутов очень подробно давали описания данного вида вооружения. Надо заметить, что во многих текстах олонхо можно найти подробные описания материалов, из чего изготавливали якутский костяной лук:

*Кимээн-имээн дойду
Киһлэ киһилээх,
Хамаан-имээн дойду
Хатынга хатыннаах,
Томоон-имээн-дойду
Туоһа туостаах,
Өлүү дьирибинэй балыгын
Сиһин үөһэ инэрчэлээх
Хаһыылаах хахай кыыл
Таманын ингиэрэ тардыылаах,
Улуу үрэх тобойдуу
Түһэ сытарын курдук
Муос дьирибинэй ох саатын
Сулбу таһыйан ылла* [3, с. 142].

Лук свой из крепи древесной
С местности Кимээн-имээн,
Из поленьев березовых
С местности Хамаан-имээн,
Из бересты лучшей
С местности Томоон-имээн,
С обмоткой сухожильной
Из аорты рыбы смертной,
Сухожилиями скрепленный
Грозного льва рычащего,
Словно речка великая
Изгибаясь течет,
С тетивой из бивня толстого
Из ножен выхватила [3, с. 143].

Одной из первых научных работ по олонхо является статья П. А. Ойунского (1927). В ней исследователь уделил внимание описанию богатырского вооружения. Так, он охарактеризовал такие предметы вооружения, как *батыйа* (пальма), *үһүү* (копье), *муос саа* (костяной лук), *быһах* (нож), *чомпо сүлүүгэс* (булава), *мээчик* (мяч). К примеру, описание костяного лука: «*өлүү дьирибинэй балык сиһин үөһэ силимнээх, хахай кыылым хаанынан соһоломмут, хамаан-имээн дойду хатынга хатыннаах, кимээн-имээн дойду киһлэ киһилээх, тыһы хахай кыылым тыылар изниин ингиэрэ ингиэрчэлэммит, улуу тайах кыыл уорбатын чулуута охсор илбис киристэммит көрүлүүр көр муос саа* (Склеенный из клея, сделанного из аорты и вены быстрой и неуловимой, как воздух, рыбы-смерти, кровью зверя-льва для чары окрашенный, сделанный из березы страны из грозной дали, с частями из крени страны, настигающей дали, обмотанный спинным сухожилием зверя-львицы для взыграющей страсти, с бьющей страстью тетивой из толстой части кожи матерого лося, игривый и веселый, роговой лук)» [4, с. 157–158]. Отличием якутских луков от остальных северных народов послужило большее количество деталей, применяемых при изготовлении лука и своеобразная технология изготовления. Размер лука зависел от роста его хозяина. Большой по размеру лук олонхосут сравнивал с изгибом большой реки. Основными материалами для изготовления лука служили: берёза, лиственница, рог, берёста. Склеивание компонентов совершалось с помощью рыбьего клея. По данным олонхо, основным материалом для изготовления лука подходила береза: *Хамаан-имээн дойду Хатынга хатыннаах* ‘С местности Кимээн-имээн, Из поленьев березовых’ [пер. авторов]. Использовали бересту – *Томоон-имээн-дойду Туоһа туостаах* ‘Из бересты лучшей С местности Томоон-имээн’ [пер. авторов]. Лук обматывали сухожильной обмоткой огромной пестрой рыбы – *дьирибинэй балык*. *Өлүү дьирибинэй балык* в словаре Э. К. Пекарского переведено как «сказочная гибель –

пестрая рыба» [2, ст. 833]. Иногда спинка лука для поддержания упругости покрывалась тонким слоем жил. На практике якутские кузнецы издревле использовали клей из мочевого пузыря, из сухожилий рыб. Видимо, в материалах олонхо находим более древние способы использования данного вида клея. Далее в олонхо описывается, что в изготовлении лука использовали сухожилия льва – *Хаһыылаах хахай кыыл Таманын ингиирэ тардыылаах* ‘Сухожилиями скрепленный Грозного льва рычащего’ [пер. авторов], популяция которого не замечается на современной территории проживания якутов. Можно предположить, что такие описания были придуманы в древние времена, когда предки якутов жили на других просторах, где обитали львы.

Ф. Ф. Васильев якутский сложносоставной лук относил к оружию дистанционного боя. Лук у древних якутов применялся, в основном, для наступательных боевых задач и для самозащиты на расстоянии. Стрелу с тупым деревянным или костяным наконечником (для охоты на пушного зверя и птицу) якуты называли *онобос*, а стрелу с железным наконечником – *ох*. Оперение стрелы имело свое название – *куорсун*. Олонхосуты различали эти стрелы в своих описаниях, как *Туһаайыллыбыт тускуну куоттарбат Түүлээх түркүн онобосторун, Кубулбаттаах биһин Куоттарбакка куһуйар Куорсуннаах курабаччы охторун* [5, с. 62–63] ‘Нацеленную цель не промахивающие, С перьями крепкие деревянные (костяные) стрелы, Из племени нечистых, Не промахиваясь, добывающие С опереньями крепкие железные стрелы’ [пер. авторов]. Вот так в тексте олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр» упоминаются эти два вида стрел: *онобос* – тупые деревянные или костяные и *ох* – стрелы с железными наконечниками.

В тексте олонхо «Буура Дохсун» находим обряд богатыря племени Айыы перед боем со свои мифологическим врагом – богатырем Нижнего мира, проводимый с благословением стрел. Богатырь ложит три железные стрелы друг за другом, направив их на западную сторону (сторона врага) и произносит грозный *алгыс* (благословение), посвященный стрелам. Алгыс состоит из обращения к божествам войны у якутов – *Илбис кыыһа, Сата кыыһа*. В просительной части алгыса богатырь произносит страшные слова железным стрелам, направленные на уничтожение врага. В словах алгыса находим обращение непосредственно к стрелам: *Хатан тимирдэрим, Хайыыгыт төрдүгэр дылы Хааны хабан тахсан, Халтан халлаанга халыйан, Хат эргийэн кэлэн, Өргөс кылааннарым, Өрүүгүт төрдүгэр дылы Өһөх хааны бүрүнэн, Үрдүк халлаанга өбүллэн, Үстэ-түөртэ сүргүйэн Түүлээх киһэххитигэр кэлэн, Түһэн кулун* [6, с. 68–69] ‘Острейшие стрелы мои, До основания своих, Обхватив свежую кровь, Возвышайтесь к верху, Обратно возвращайтесь, Отличные стрелы мои, До корней своих, Покрывшись густой кровью, Высокого неба перегнув, Три-четыре раза попытавшись, Обратно в колчан свой из шерсти Возвращайтесь-ка!’ [пер. авторов]. Богатырь заклинает своих железных стрел поразить цели – убивать врагов. В обрядовой культуре древних якутов обряды перед сражениями проводили шаманы. Но тексты алгысов такого содержания не были зафиксированы, они остались только в олонхо.

Некоторые интересные материалы по якутскому луку можно найти в преданиях и легендах якутов. По преданиям, бытовавшим на намской земле жил знаменитый богатырь Чорбогор Боотур. Однажды во время ысыаха к нему приехал Тыгын Дархан. «По обычаям тех времен, якуты во время ысыаха устраивали разные состязания в силе и ловкости. Были прыжки на двенадцати берестяных отметках: кылыы, ыстанга, куобах. Во всех этих состязаниях парень Куонай Кылыысыт выходит победителем. Тэллэмикки Сююрюк из рода Тыгына был побежден. Затем состязались по стрельбе из лука. На той стороне поляны, где они остановились, на опушке леса на пне поставили медное стремя так, чтобы была видна стрелкам задняя сторона его нижней части. Парень Бедьёкё из рода Тыгына, стреляя, не попал в стремя, а угодил в пенек, расколов его. Затем Чорбогор Баатыр простреливает стремя. От сильного напряжения при стрельбе у него выкатились глазные яблоки, удерживаемые лишь венами, словно шнурками. Когда выкатились глазные яблоки, в ярости он заметался. Тогда Тыгын, утешая его и поглаживая его глаза подогретой на слабом огне спинкой рукавицы из камусов, вправил их на свое место.

По старому обычаю, Чорбогор Баатыр, будучи хорошим стрелком, поджидает пролетающую над ним чайку, стреляет на лету из лука в чайку и сваливает ее насмерть – даже перья ее не разлетелись ни спереди, ни сзади. Увидев это, Тыгын тоже, подождав, стреляет в летящую чайку, но промазывает, выбивает у нее лишь три пера из хвоста» [7, с. 99]. Проиграв по всем состязаниям, оставив пол урасы, ночью со своими людьми он сбежал. Узнав об этом, братья погнались за ними и вот здесь происходит самое интересное. Они их догоняют их в Кильдямской долине в местности Мардбай (старинное название Кильдямцы). В середине XIX в. в местности Мардбай впервые поселились русские хлеборобы – пашенные крестьяне. Так появилось нынешнее село Кильдямцы. В старину, граница Намского улуса заканчивалась как раз на Северных священных горах, и братья никак не могли переступить чужую территорию. «Они по трем проходам поднимаются на Северную Священную гору, с ее хребта видят, что люди уже от них далеко. Чорбогор Баатыр, находясь на перевале Ыга Тахсар, видит сверху, что Тыгын Тойон со своими людьми начинает медленно спускаться с холма Маддбай. Увидев их, Чорбогор Баатыр до упора натягивает лук и, прицелившись, стреляет в толпу спускающихся с горы людей и сбивает одной стрелой трех человек. Когда люди так погибли, в войске поднимается суматоха. Увидев, что они засуетились, Чорбогор Баатыр с хребта горы им закричал: “Взял я кровь за мою стрелу!” Тогда: “Бери, раз ты взял”, – в ответ прокричал Тыгын, все также продолжая свою кочевку. По обычаям тех времен нельзя было силой захватить землю других улусов и родов и обосноваться на ней, поэтому Чорбогор Баатыр вернулся домой, думая, что он прогнал их, не пустив в свою землю. В те времена только Тыгын, нарушая этот обычай, стремился к славе путем насилия и убийства, говорят» [7, с. 101]. Из данного текста легенды мы находим точные координаты пуска стрелы Чорбогор Боотура, отсюда мы можем рассчитать расстояние полета стрелы. Стрелу пустили из горы Ыга Тахсар. Это первая сопка-мыраан перед подъемом в гору. Стрелу пустили в сторону холма Мардбай. По извилистой дороге ее расстояние составляет 1,9 км, по прямой 1,5 км. Значит, мы предполагаем приблизительную дальность полета стрелы якутского лука в 1,5 км. Итак, по материалам легенд, мы установили расстояние откуда был произведен выстрел из якутского лука и определили примерную дальность стрельбы в 1,5 км.

В текстах олонхо упоминается якутский нож – *кылыс быһах* как один из видов боевого оружия богатырей. Находим следующее описание при воспевании боевого вооружения якутского богатыря: *Сандаарар дылэй кыыннаах Сыалаах эти көрдөбүнэ Сылбырба үлүгэрдик Сыллыбырайан тахсан Сандалы манган остуолга Кынкыр-кынкыр, Кылбан-кылбан экириин турар Сытыы кылыс быһабын Харбаан ылан* [5, с. 63] ‘Со цветящимися крепкими ножницами, Когда почувствует вблизи мясо, Слишком быстро Стремительно выходящий, На берястяном белом столе Со звоном, С быстротой прыгающий Острый крепкий нож’ [пер. авторов]. В археологических раскопках найден другой вид ножа – *кустук*, которого исследователи считают оружием дистанционного боя древних якутов, напоминающее дротик. Единственный экземпляр этого оружия был найден в Кысыл Кырдале [1, с. 104]. Это небольшое однолезвийное оружие древние якуты изготавливали по принципу обыкновенного ножа, но несколько шире и массивней. Длина клинка до 22 см, ширина 2,3 см, черешок длиной 7 см.

По материалам олонхо, якутский богатырь перед отправлением на дальнюю дорогу или на борьбу со своим врагом из Нижнего мира проводил обряд поклонения Духу-хозяину огня. Он при проведении обряда выходил с одним из боевых оружия – *үгүү* или *тайыы* ‘копье’. Сказывается, что при обряде богатырь держал его – *Ангаар атабын сөһүргэстээтэ, Биирин оллооннуу уурда, Ангаар илиитинэн өттүк баттанна, Биир илиитинэн Күннүктээх сиртэн Күлүмүрдээн көстөр кылааннаах Үөрбэ хаан үгүүтүн Өрө дапсылыйан тутан олорон* [5, с. 47] ‘Преклонившись на одно колено, На другое колено оперевшись, Одну руку на бедро поставив, Другой руков обхватив С дальнего расстояния Засверкающего Острейшего грозного копья, Вознеся к небу крепко накрепко держал’ [пер. авторов]. Копье (*үгүү*, *тайыы*) – эффективное ударное оружие. Иногда его называли *дьиэрэнкэй үгүү*. Нас, современных носителей якутского языка,

удивляет такое название копья. Слово *дьиэрэнкэй* Э. К. Пекарский объяснял как слово, образованное от *дьиэрэн* и имеющее параллель с бурятским *жиренхей*. Он приводил следующее значение слова *дьиэрэнкэй* «бойкий, вертлявый, проворный» [2, ст. 823]. Пекарский приводил словосочетание *абыс кырыылаах дьиэрэнкэй үнүү* ‘восьмигранное проворное копье’. Таким же образным прилагательным *дьиэрэнкэй* «бойкий, вертлявый, проворный» древние якуты называли стрелу – *дьиэрэнкэй ох*. Семантика слова раскрывает саму характеристику оружия. Якутское слово *үнүү* объясняется как «копье, пика; железное копье на древке аршина два с небольшим; копье стальное о двух лезвиях, длиною в 4, шириною в 1 ½ вершка; на копье продольный киль, разделяющий лезвие на две равные половинки; все копье длиною в 7 вершков (у якутов Вилюйского округа); у долгано-якутов; копье, охотничье оружие, употребляемое при охоте на диких оленей во время переправы их через реку» [8, ст. 3132]. Значит, *үнүү* ‘копье’ у якутов и долган использовалось в виде охотничьего оружия. В материалах фольклора мы находим подтверждения, что древние якуты использовали его как боевое и охотничье оружие. Так, в тексте олонхо находим описание копья-үнүү:

*Кыыс оҕо кыламаннаах хааһа
Күннүктээх сиртэн
Кырталдьыйан көстөр,
Кыргыһыга тутар
Сытыы кылбар кылааннаах,
Уолан киһи
Уон күннүктээх сиртэн
Уостаах тиһэ ортолдьуйан көстөр
Охсуһууга туттар
Оһоллоох ончохтаах,
Өһүөннээх-өргөстөөх,
Кындыаланар кылааннаах
Үөрбэ хаан үнүүтүн
Өрө дапсылыйда* [3, с. 144–146].

Где ресницы и брови девушки
Издали, с пути однодневного
Блеском отражаются,
Для битв нужным
С острым лезвием сверкающим
Где-то губы – зубы парня
Издали, с пути десятидневного
Вовсю отражаются,
В схватках нужную
С обухом грозным
С леском холодным
С острием сверкающим
Пику грозную
Вверх направил

 [3, с. 145–147].

В приведенном тексте олонхо сказывается как девушка-богатырка из племени Айыы, собираясь на сражение с богатырем Нижнего мира, выхватывает копье или пику – одного из главных орудий предстоящей битвы. В олонхо описания героев, вещей, некоторых оружия имеют общую традиционную формулу, которые повторяются каждый раз, когда речь идет о них. В текстах олонхо «Ала-Булкун» известного сказителя Т. В. Захарова – Чээбий подробно даются описания многих видов боевого оружия богатыря. К примеру, *үнүү* было воспето олонхосutom в традиционной формуле: *Кыыс дьахтар хаастаах хараба тэрбэлдьийэн көстөр Хатан халлаан сындыыһа буолбут Харабалаах хатан дьиэрэнкэй үнүү* [9, с. 14] ‘На копье ресницы и брови девушки-красавицы С блеском отражаются, Словно с высокого неба взметнувшийся, С крючком крепкое проворное оружие’ [пер. авторов]. В описании, на наш взгляд, детально и красноречиво передается свойство копья, которое было сделано из качественного железа, что на поверхности оружия можно было увидеть отражение человека. В свое время якутские этнографы К. Д. Уткин, Н. Д. Архипов отмечали высокое качество железных изделий кузнецов. Ксенофонт Дмитриевич писал, что «качество якутского железа высоко ценилось русскими воеводами, кузнецами, путешественниками и исследователями. “Якуты варили полусталь”, – твердили в один голос. Иногда говорили, что “якутское железо лучше немецкого”» [10, с. 75]. Н. Д. Архипов писал, что «предметы (в период раннего железного века Якутии – А. П., Л. Е.) сделаны методом холоднойковки. Законное изумление вызывает то, что они, пролежав в земле много сотен лет, совершенно не подверглись коррозии» [11, с. 69]. Исходя из такого толкования, мы можем

предположить, что некоторые виды оружия были изготовлены из качественной нержавеющей стали. Здесь важно заметить, что география использования якутских железных изделий шла далеко за пределами их территориального заселения.

Якутский богатырь в своем снаряжении имел колотушку: *Хоонньугар укта сылдыан охсуһа оонньуур Чомпо сүллүгэс оойньуурдаах үһү* [9, с. 14] 'В груди укрывая, при борьбе играя, Колотушку с тяжелым концом имел, говорят' [пер. авторов]. Такая колотушка была одним из видов боевого ближнего оружия. Слово *сүллүгэс*, *сүлдьүгэс* обозначало «род молота, который прежде употреблялся как оружие, дубина, деревянная колотушка для разбивания жил на нитки (охсор мас) *чомпо сүллүгэс* что-то вроде шестопера, колотушка с тяжелым концом, молот, булава» [12, ст. 2389].

Следующим видом ближнего боя, по материалам олонхо, можно причислить *сүгэ* – «боевой топорик, напоминающий по форме айбалту у киргизов» [12, ст. 2378]. Еще имеется разновидность боевого топора как *тэрээк сүгэ* – «топор с широким лезвием» [8, ст. 2642]. Олонхосуты описывали данное оружие следующим образом: *Хадьыр уктаах, икки харыс бишлээх, Хатан ньургустай, сытыы кылааннаах тэрээх сүгэлээх үһү* [9, с. 14] 'С крепкой рукояткой, С острой стороной длиною в два пяди, Твердый, крепкий, Острый топор с широким лезвием' [пер. авторов].

В материалах олонхо словосочетания *батас*, *саабылаан батас*, *дурба батас* выражены традиционными формулами, близкими к традиционным описаниям *үгүү* 'копья'. Якутский лингвист Г. В. Попов выводил этимологию слова *батас* из древнетюркского *балту* 'секира' или *балду* 'топор'. Слова позднее преобразованы с прибавлением аффикса *-и* и появились варианты *балтуи*, *балдуи* (или *балтуи*), далее *батаи* – *батас* [13, с. 128]. Следовательно, слово *батас* является словом якутского происхождения.

Приведем два описания *батас* в тексте олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный»):

*Хахай кыыл хайбахтаах быарын
Хааныгар хатарыллыбыт,
Өлүү дьырибинэй балык
Өһөбөр уһаарыллыбыт
Уолан киһи
Уостаах тиһиһэ
Үс күннүк сиртэн
Үстэ-түөртэ
Турталдьыйан көстөр
Тураҕас субай утахтаах,
Түөрт уон түөрт
Түтүм түрбүү түрүүһүннээх,
Отут тобус оҕуруктаах
Обот соллон бишлээх,
Өһөх хаан дьайдаах,
Өлүү өнчөхтөөх,
Илбис энгээрдээх,
Итии хаан эмсэхтээх,
Кыдьык кылааннаах,
Кыа-хаан кырааскалаах,
Кыладыар кыырыктаах
Үһун сула турба батас* [14, с. 114].

Льва зверя печени
В крови закаленный,
Смертных зубастых рыб
Густой кровью сваренный
Видного парня
Губы-зубы
С перехода за три дня
Три-четыре раза
С блеском отражаются
Свежей кровью утоляющийся,
Сорок четыре
С быстротой чарующийся,
С тридцатью девятью коварствами,
С жаждающийся смерти лезвием,
С густой кровью нечистью,
Со смертельным клинком,
С Илбисом подружившийся,
Горячей крови напившийся,
С кровью лезвие имеющийся,
С полной крови красками,
С смертельным исходом злостью
Длинная массивная (громадная) пальма
[пер. авторов].

В данном примере приведен сложный эпитет, в котором очень подробно дается процесс изготовления *батас*, видимо, понятный только просвещенным мастерам – кузнецам. В тексте сказано, что оружие было закалено и сварено густой кровью львов и рыб. Далее дается описание превосходного качества железа, из которого была сделана пальма. Большинство эпитета пальмы раскрывает функциональное предназначение данного смертельного оружия. Якутское слово *батас* обозначало «древнее воинское оружие, пальма, род огромного ножа, около 10 вершков длиной и не менее вершка шириной, лезвие с одной стороны, рукоятка не менее двух аршин с длиной. В настоящее время *батас* – оружие при охоте на медведей; отказ (у долганских бойцов); копье с длинным широким, ножевидным лезвием и короткою рукоятью; оно прямое и прямо положено на рукоятку; им можно и колоть, и рубить; обыкновенный кинжал, как метное оружие» [2, ст. 403].

Следующее описание *турба батас* находим в тексте олонхо «Буура Дохсун»: *Уол оьо уостаах тиһэ Урбачыйа охсуллар Оһуордаах ончоһтоох, Ойуулаах уктаах Оһол киэнэ убайа буолбут Уһур турба батас* [6, с. 15] ‘Зубы и губы видного парня Вовсю отражаются, С узорчатым обухом, С нарезной рукоятью, Ставшая грозой для битв, Длинная, громадная пальма’ [пер. авторов]. В словаре якутского языка приведены, видимо, одни и те же варианты словосочетаний *дуура батас* «громадная (длинная пальма)», *усун дурба батас* как «длинная, массивная (громадная) пальма» [2, ст. 753–754]. *Батас* – рубяще-колющее оружие ближнего боя, длина клинка колеблется от 50 до 70 см, длина черенка достигает 25–30 см, рукоять – до 1,5 м. В верхней части грани (*хаптаҕайа*), ближе к спинке (*өнчөх*), имеется специальный желобок (*үөс*). Часть клинка от основания до полосы украшали медными вставками и насечками. *Батас* резко отличался от других видов оружия (*батыйа*, *хотокоон*) своими размерами и формой полосы (*бии*). Полоса от черенка к середине слегка расширяется и резко сужается к острию (*үһүк*), в результате чего лезвие принимает ломаную линию. *Батас* именно под таким названием был известен даже на Камчатке. У якутских воинов имелись также различные виды оружия ближнего боя. В XVII–XVIII вв. в Якутии наиболее распространенными были *батас*, *батыйа*. В письменных документах их обычно называют пальмами, реже копьями или рогатинами. Интересным представляется воспеание в тексте олонхо «Ала Булкун»: *Уолан киһи уостаах тиһэ хоролууһан көстөр* ‘Видного парня губы-зубы издали вовсю отражается’, *Холоруктаах уһун дурба батас* ‘Вихристый длинный сокрушительный батас’, *Саары уктаах саабылаан батыйа* (выделено нами – А. П., Л. Е.) *дьайыннааба эбитэ үһү* [9, с. 14] ‘С кожаной рукояткой острое страшное оружие имел, говорят’ [пер. авторов]. Здесь упоминается словосочетание *саабылаан батыйа*. Слово *саабылаан* употребляется со словом *батас* и объясняется как «большая пальма» [2, ст. 404]. Видимо, сам олонхосут или человек, который записал текст у сказителя допустил ошибку в использовании словосочетания *саабылаан батас*. Отсутствие в археологических памятниках XVII–XVIII вв. таких видов клинкового оружия как мечи, сабли и палаши наталкивает на мысль о крайне редком использовании их в военных действиях у якутов. Поэтому упоминания о клинковых оружиях остались лишь в устной памяти народа и в текстах олонхо. Еще словосочетания *саабылаан батас*, *батыйа* употребляются в составе эпитетных и сравнительных конструкций олонхо. К примеру, *Саабылаан батас Сытыы биитин Сытыары туппут курдук Суһуктуйбат ньуурдаах Хороһой чунку халлаан* [5, с. 157] ‘Словно большой пальмы Острую лезвию Горизонтально положили, Стало светлеть Величественное высокое небо’ [пер. авторов]. В описании неба, эпитет неба олонхосут использовал сравнение со словосочетанием *саабылаан батас*, чтобы подчеркнуть удачную образность мимолетных мгновений в описании наступления утра. В тексте этого олонхо имеются еще такие сравнения как *Сайынҕы күн Саабылаан батас биитин курдук Саймаарыйан тахсар* [5, с. 176] ‘Летнее солнце Словно лезвие большой пальмы Сияюще восходило’ [пер. авторов]. Олонхосуты описывали восход летнего солнца с использованием сравнения. В образе сравнения выступает острое лезвие пальмы.

Еще у якутов было одно грозное оружие, которого называли *батыйа*: «пальма, короткое охотничье (на медведя) копьё в виде широкого и толстого ножа, укрепленного в березовом древке (в старину употреблялось на войне: оно на ремешке висело на руках, служа запасным оружием)» [2, ст. 409]. Но в текстах олонхо не часто встречаются описания данного вида оружия. Образ *батыйа* остался только в составе эпитетных и сравнительных конструкций олонхо. Некоторые упоминания о *батыйа* находим в легендах народа саха. Фольклорист С. И. Боло оставил записи о наличии железных оружия: *Кэлин Омогой баайтан, Эр соботох Элэй боотуртан, Улуу Хороттон үөскээбит Лиэнэ, Аллан, Амма, Таатта үрэхтэр олохтоох сахалара бары кыргыһыга туттар, булка туттар толору тимир сэптээхтэрэ. Ол курдук, үгүү, батыйа, батас, быһах (быһычча, бытыйа) <...> ох, кураахтаах саа, болот <...> диэннэри онгortoон туттар буолбуттар* [15, с. 72] ‘Потомки Омогой Бая, одинокого Элэй Ботура, Великого Хоро, обосновавшиеся на реках, речушках Лене, Алдане, Амге, Татте для боевых действий и для охоты имели железные оружия и орудия <...>. Так, үгүү (копье), батыйа, батас (пальмы), быһах (быһычча, бытыйа) (разновидности ножа) <...> ох (железная стрела), кураахтаах саа (ружье), болот (меч)’ [пер. авторов]. *Батыйа* – это рубяще-колющее оружие ближнего боя. Как и *батас*, широко использовалось не только в боевых действиях, но и на охоте. Длина клинка достигает 30–40 см, ширина в середине 5–6 см, черенок длинный – 20–25 см. Рукоять насаживается на черенок по такому же принципу, как и батас. У основания плотно закрепляется тугой обмоткой из кожаной ленты. В сечении рукоять овальной формы аккуратно обкладывалась тонкой берестой. Конечная часть рукояти слегка расширялась, что препятствовало соскальзыванию при ударе. В целях безопасности при ношении оружия клинок вкладывали в специальные ножны, обтянутые отлично выделанной ровдугой, украшенные национальным орнаментом, нанесенным шелковыми нитками или бисером. Разновидностью ножен являлся деревянный полуоткрытый футляр, вырезанный из цельного куска деревянной доски. Оружие типа *батыйа* применялось гораздо чаще, чем *батас*. Это объясняется более широкими функциональными возможностями пальмы (*батыйа*). Её часто использовали как топор и даже как косу. Также, как и *батас*, часть клинка *батыйа* якутские кузнецы украшали вставками из медных пластинок и насечками. Иногда на клинок наносился инкрустированный узор. Как правило, на клинке с правой стороны имелся продольный овальный желобок.

Заключение

Таким образом, в материалах олонхо и легендах, преданиях якутов можно найти дополнительные или уточняющие сведения для изучения боевого вооружения богатырей. Установлено, что олонхосуты часто и особенно тщательно описывали изготовление якутского сложносоставного лука – *ох саа*. Выявлено, что основными материалами для изготовления лука служили: берёза, лиственница, рог, береста; при склеивании компонентов использовали специальный клей; иногда спинка лука для поддержания упругости обклеивалась тонким слоем жил; үгүү ‘копье’ у якутов и долган использовались в виде охотничьего и боевого оружия; что в снаряжении якутского богатыря еще имелись для ближнего боя: колотушка, сүгэ ‘боевой топорик’ и разновидность боевого топора как *тэрээк сүгэ* ‘топор с широким лезвием’. Также установлена примерная дальность стрельбы из якутского лука в 1,5 км. В текстах олонхо очень подробно дается процесс изготовления *батас*, даются описания превосходного качества железа, из которого была сделана пальма. Большинство эпитетов пальмы в материалах олонхо раскрывает функциональное предназначение данного смертельного оружия. У якутов было одно грозное оружие, которого называли *батыйа* ‘пальма, короткое охотничье (на медведя) копьё’, но в текстах олонхо не часто встречаются описания данного вида оружия. Образ *батыйа* остался только в составе эпитетных и сравнительных конструкций олонхо.

Литература

1. Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов. – Якутск : Бичик, 1995. – 224 с.
2. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. – Ленинград : АН СССР, 1958. – 1280 ст.
3. Ядрихинский П. П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр. – Дьокуускай : Сайдам, 2011. – 448 с. (На якутском яз.)
4. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание (Опыт анализа якутской сказки) // Ойуунускай П. А. Айымньылар. Сэттис том. Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ изд-та, 1962. – С. 128–194. (На якутском яз.)
5. Ядрихинский П. П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр. – Якутскай : Кинигэ изд-та, 1981. – 200 с. (На якутском яз.)
6. Эрилик Эристиин. Буура Дохсун. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 416 с. (На якутском яз.)
7. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / составитель Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. – Новосибирск : Наука. Сиб. издат. фирма РАН, 1995. – 400 с.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 3. – Ленинград : АН СССР, 1959. – 3856 ст.
9. Захаров Т. В. Ала-Булкун : якутское олонхо. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1994. – 101 с. (На якутском яз.)
10. Уткин К. Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX – начала XX вв. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1992. – 88 с.
11. Архипов Н. Д. Древние культуры Якутии. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1989. – 188 с.
12. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. – Ленинград : АН СССР, 1959. – 2508 ст.
13. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. – Новосибирск : Наука, 2003. – 180 с.
14. Ойуунускай П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур : олонхо. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с. (На якутском яз.)
15. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По преданиям якутов бывшего Якутского округа. – Якутск : Бичик, 1994. – 352 с.

References

1. Vasiliev F. F. Military business of the Yakuts. Yakutsk, Bichik Publ., 1995, 224 p. (In Rus.)
2. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 1. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 1280 posts. (In Yakut and Rus.)
3. Yadrkhinsky P. P. Djyrybyna Djyrylyatta girl-warrior. Yakutsk, Saidam Publ., 2011, 448 p. (In Yakut)
4. Oyunsky P. A. Yakut tale (olonkho), its plot and content (Experience of analysis of the Yakut tale). In: Oyunsky P. A. Works. Vol. 7. Memories, proposals, articles, stories. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1962, pp. 128–194. (In Yakut)
5. Yadrkhinsky P. P. Djyrybyna Djyrylyatta girl-warrior. Yakutsk, Book Publ. House, 1981, 200 p. (In Yakut)
6. Erilik Eristin. Buura Dokhsun. Yakutsk, Bichik Publ., 1993, 416 p. (In Yakut)
7. Tales, legends and myths of the Sakha (Yakuts). Comp. N. A. Alekseev, N. V. Emelyanov, V. T. Petrov. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, 400 p. (In Rus.)
8. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 3. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, 3856 posts. (In Yakut and Rus.)
9. Zakharov T. V. Ala-Bulkun : Yakut olonkho. Yakutsk, Sakhapolygraphizdat Publ., 1994, 101 p. (In Yakut)
10. Utkin K. D. Ferrous metallurgy of Yakuts in the second half of XIX – the beginning of XX centuries. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1992, 88 p. (In Rus.)
11. Arkhipov N. D. Ancient cultures of Yakutia. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1989, 188 p. (In Rus.)
12. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language. Vol. 2. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, 2508 posts. (In Yakut and Rus.)
13. Popov G. V. Etymological dictionary of the Yakut language. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 180 p. (In Rus.)
14. Oyuunuskai P. A. Djuluruyar Nyurgun Bootur: olonkho. Yakutsk, Sakhapolygraphizdat Publ., 2003, 544 p. (In Yakut)
15. Bolo S. I. The Past of the Yakuts before the Russians came to the Lena. On the legends of the Yakuts of the former Yakut district. Yakutsk, Bichik Publ., 1994, 352 p. (In Rus.)